

О чем говорят

Век. кино. - 1995. - 24 окт. - С. 1.

Никита Михалков нашел место, где можно поставить настоящую ургу

На сцене на режиссерском столике как памятник всем фильмам, снятым Михалковым, стоял термос — непременный его атрибут на съемках. Юбилар с нескрываемым удовольствием ударил в тарелки, попав пару раз в такт с оркестром, — так открылся торжественный вечер «Россия — территория любви» в концертном зале «Россия», посвященный 50-летию Никиты Михалкова, 35-летию его творчес-

кой деятельности и пятилетию его студии ТриТэ.

Для начала вспомнили добрым словом мудрого ректора Щукинского училища, некогда выгнавшего из «Щуки» студента Михалкова, — не будь такой репрессии, имела бы страна кинорежиссера, по мнению многих, номер один? По поводу его главенствующего порядкового номера публично сокрушался Даниелян: (Окончание на 8-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Никита Михалков нашел место, где можно поставить настоящую ургу

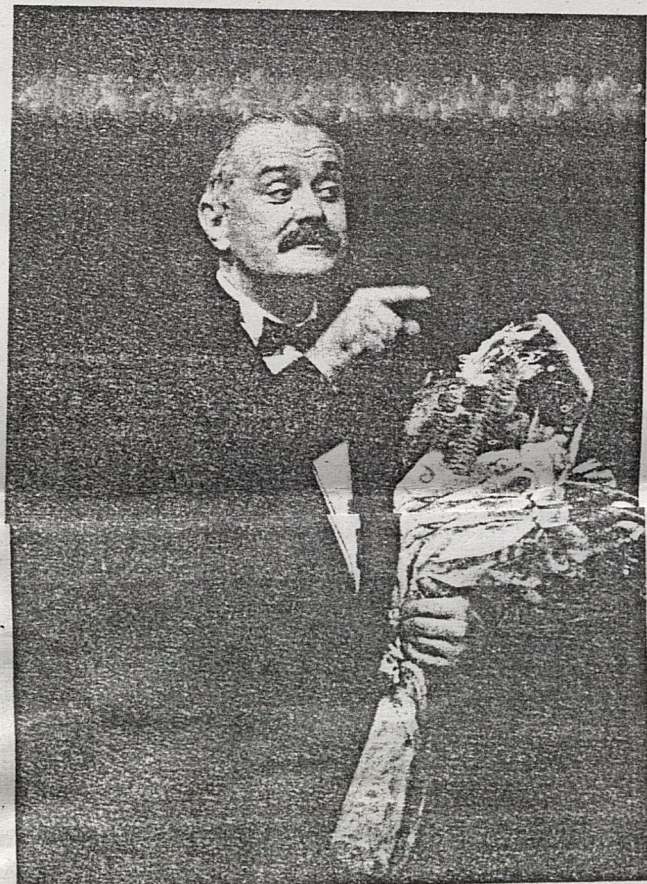
"Когда с первым фильмом Михалков вошел в десятку лучших режиссеров — я радовался. Но знал: я-то — первый.

уже через мгновение патетику сменяли рассказы о "суровой" прозе актерского труда: "А знаете, как Москвин гото-

ка". По признанию Никиты Сергеевича, урок своего первого, после родителей, учителя впрям не пошел. И слава

поздравления и получали подарки. Пели, танцевали, играли, целовали. Спел и сам Михалков, вспомнив комическую

подхватить несколько нот, да остановилась: в тот вечер лучше Михалкова не было никого. В том числе и в пении.

Богу, могли сказать тогда все его гости.

Юбилар тем временем вышел на сцену с настоящей ургой — палкой для ловли животных и объяснил ее второе предназначение: "Урга дает не то что пятикомнатную квартиру, а сорок квадратных километров мужу и жене. Где она стоит, там — территория любви. И ни один человек не посмеет преступить ее границы".

Даниэль Ольбрыхский вынес в подарок одну шпору, разделив образ, придуманный ему недавно Михалковым: "Вот как нужно снимать польского мужчину: пляж, песок, тишина. Вдоль пляжа в одних плавках идет Ольбрыхский. И только шпоры: дзынь, дзынь..."

Как признался Михалков, меньше всего ему хотелось устраивать свой юбилей по традиционному сценарию: человек сидит на сцене, а ему дети разных народов несут в основном стихи. Конечно, ничего похожего не случилось и не могло случиться, хотя на репетиции и "монтаж" вечера был отведен всего один день. Вместе смотрели любимые кадры любимых фильмов, на которых росли поколения, вместе вспоминали тех, кого уже нет. Вместе принимали

ситуацию в ресторане Петербурга: "Подходит ко мне однажды пьяная дама на подвешенных каблучках и так томно произносит: нам сказали, что сейчас артист Михалков будет петь песню про пчел". Про пчел, так про пчел, точнее — "про шмеля": "Мохнатый шмель на душистый хмель..." Как и полагается, с чарочкой, с цыганами. И даже с Пугачевой, которая в тот вечер слушала на сцене, как поет Михалков; попробовала было

А желали ему — "чтобы врагов своих полюбил, друзья и так все рядом", а по существу, чтобы все было с лихвой и всегда. И чтобы наша великая, самая лучшая Родина, воспетая во всех картинах Никиты Михалкова, справляла еще много его юбилеев и видела еще много фильмов своего сына.

Ирина КОРНЕЕВА.
Фото

Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.

Когда со вторым своим фильмом Никита вошел в пятерку лучших, я еще больше восторгался и все равно помнил, что я-то — первый. А сейчас Михалков стал первым режиссером России. А каким же тогда я?!"

На этом вечере, собравшем из разных стран сотни знаменитых и великих актеров, режиссеров, сценаристов, композиторов, операторов, продюсеров и всех тех, кто связан с магическим делом — кино Михалкова, — шутили почти все. Но на полном серьезе вручали ордена и награды: от правительства России, от Патриархии, от Российского Императорского Дома, от "градоначальника" Лужкова — лучшему "городничему" Михалкову, от казачьего атамана и даже от Ярославской области.

Летели к ногам цветы, но

вился к роли? Вместо репетиций приезжал в театр, выпивал стопочку, брал маленький гробик и, рыдая, на извозчике колесил по Москве". А вы говорите — отчего же так слезами обливаются на сцене и в кадре...

У Андрона Михалкова-Кончаловского тоже был юбилей: он 35 лет не сидел за роялем, а тут по просьбе брата пришлось подыграть Юрию Башмету. Вспомнилось бывшее: когда много лет назад фотограф сделал первые портреты Никиты, тот долго любовался, а потом не удержался и приклепил два на стенку. Пришел однажды домой, а в комнате Андрон развесил все сорок карточек. Со стрелочками, которые ввели в конце концов к малюсенькой фотографии прадеда. Подпись под снимком гласила: "Бери пример с пред-